

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1988 5
1554-0132-1643

МУРЗИЛКА

МИЛЛИОН

Даниил ХАРМС

Шёл по улице отряд —
Сорок мальчиков подряд:
Раз,
Два,
Три,
Четыре,
И четыре
На четыре,
И четырежды

Четыре,
И ещё потом четыре.

В переулке шёл отряд —
Сорок девочек подряд:
Раз, два, три, четыре,
И четыре на четыре,
И четырежды четыре,
И ещё потом четыре.

Да как встретились вдруг,
Стало восемьдесят вдруг!
Раз,
Два,
Три,
Четыре,
И четыре
На четыре,

На четырнадцать
Четыре,
И ещё потом четыре.

А на площадь
Повернули,
А на площади стоит
Не компания,
Не рота,

Не толпа,
Не батальон,
И не сорок,
И не сотня,
А почти что
МИЛЛИОН!

Раз, два, три, четыре,
И четыре
На четыре,
Сто четыре
На четыре,
Полтораста
На четыре,
Двести тысяч
На четыре,
И ещё потом четыре!
ВСЁ!

Ильин № 0495
ЛОСЬНИКОВЪ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Стояла весна 1945 года. Приближалась наша победа над фашистами.

Рядовой Михаил Панкратов только-только был призван в армию. Провожали его родители.

— Не опозорь наш солдатский род,— сказал отец Павел Филиппович.

— Пусть храбрость в бою не покинет тебя,— сказала мать Прасковья Никитична.

Излишни родительские наставления. Горд за судьбу молодой солдат. Рвётся скорее сразиться с фашистами.

Бежит эшелон на запад. Гудит паровоз на подъёмах. Колёса стучат на стыках. Лежит солдат на вагонных нарах, о делах боевых мечтает. Вот гонит, вот гонит, вот бьёт он врага, разит огневым автоматом. Вот смело идёт в разведку, тащит назад «языка». Вот первым бросается в наступление, врывается первым в неприятельский город-крепость, гвардейское знамя вздымает к небу.

Мечтает солдат о подвигах. Скосит глаза на грудь — грудь в боевых наградах.

Торопит судьбу солдат.

— Быстрее, быстрее!..— кричит паровозу.

— Быстрее, быстрее!..— кричит вагонам.

Несутся один за одним километры. Пробегают мимо поля, леса, города и сёла.

Вот бы попасть под Берлин, на Центральное направление — лелеет мечту солдат. Улыбнулась судьба солдату —

попал на Центральное направление, в армию, шедшую на Берлин.

Рад безумно Панкратов такой удаче. Срочно пишет письмо родителям. Пишет не прямо, время военное — прямо писать нельзя,— пишет намёком, однако понять нетрудно, что на Центральном солдата направлении. «Ждите вестей из Берлина»,— кончает письмо Панкратов.

Отправил письмо. Опять о делах боевых мечтает. Вот вступает солдат в Берлин. Вот с победой дома его встречают.

Дождался Панкратов великого дня. Рванулись войска в наступление.

Но что такое?! Ушли войска. Однако задержалась рота Панкратова.

Панкратов и другие бойцы к старшине:

— Что же такое, Кузьма Васильевич?

— Тихо, тихо,— сказал старшина. Голос понизил, ладошку поднёс к губам: — Особое будет для нас задание.

И верно. Прошёл день, посадили бойцов на машины. Глотнули бензин моторы, покатали вперёд машины.

Сидят в кузовах солдаты. Довольны судьбой солдаты. Честь им оказана — особое им задание.

Намотали колёса вёрсты, подкатили машины к огромному полю. Сиротливо, безлюдно поле, изрыто воронками, истерзано ранами.

— Слезай! — прозвучала команда.

Спустились с машин солдаты. Построил бойцов командир.

— Товарищи...— кинул рукой на поле.

«Что бы такое? — гадают солдаты.— Может, секретный объект на поле? Может, завод или штаб подземный? Может, Гитлер здесь сам укрылся?»

— Товарищи бойцы,— повторил командир,— мы получили почётное задание — вспахать и засеять поле.

Все так и ахнули.

— Вот так почётное! Вот так задание!

Однако приказ есть приказ. За ра-

боту взялись солдаты. Но не утихает солдатский гул.

И Панкратов со всеми ропщет:

— Вот так попал на Центральное направление! Что же домой я теперь напишу? Что же сообщу родителям?

В эту минуту и оказался рядом с Панкратовым старшина. Посмотрел старшина на молодого солдата. Сказал не сдержавшись, грубо:

— Молод, оттого и дурак. Не там,— показал на запад, туда, где догорали бои за Берлин,— а тут,— указал на поле,— и есть Центральное направление. Не для смерти и боя родились люди. Жизнью и миром велик человек.

Притих, умолк Панкратов. Притихли и другие солдаты.

Вонзились плуги в весеннюю землю. Радость жизни навстречу брызнула.

ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН

Был один из самых тяжёлых моментов Московской битвы. Бои идут у посёлка и станции Крюково. С особой силой здесь жмут фашисты. Не хватает солдатских сил. Вот-вот отойдут солдаты.

Звонят командиры старшим начальникам. Просят о срочной помощи. Нет у старших начальников помощи. Все резервы давно в бою.

Всё тяжелее дела под Крюковым. Сно-

ва звонят командиры начальникам.

— Хорошо,— говорят начальники.— Ждите танковый батальон.

И верно, вскоре на командный пункт сражающегося здесь полка явился офицер-танкист. Молод, красив танкист. В кожаной куртке, в шлеме танкистском. Глаза синие-синие. Словно в мае с неба схватил лазурь.

Подошёл танкист к командиру полка, руку к шлему поднёс, представился:

— Товарищ командир полка, отдельный танковый батальон прибыл в ваше распоряжение. Докладывает командир батальона старший лейтенант Логвиненко.

Рис. В. ГАЛЬДЬЕВА

Доволен — нет сил — командир полка. Мало доволен — счастлив. Обнял офицера:

— Спасибо, браток, спасибо.— И сразу конкретно к делу: — Сколько в батальоне танков?

— Одна машина,— отвечает танкист. И небесной лазурью на командира смотрит.

— Сколько, сколько? — не верит своим ушам командир полка.

— Одна машина,— повторяет танкист.— Одна осталась... Танк типа Т-37.

Большие потери несли под Москвой фашисты. Но и у наших они немалые... Вся радость с лица у командира полка, словно кто-то огромный дунул,— секундой одной слетела. Танк Т-37 самый устаревший советский танк. Самый старый и самый малый. Один пулемёт — вот и всё вооружение. Броня толщиной с мизинец.

— Жду боевую задачу,— произнёс танкист.

Вздыхнул тяжело командир полка.

— Направляйтесь в распоряжение

первого батальона,— произнёс. Этот батальон больше всего и атаковали сейчас фашисты.

Прибыл танкист к батальону и сразу с пехотинцами ринулся в бой. Умно поступал танкист. То в одном месте поддерживает бронёй пехотинцев, то быстро меняет позиции. И вот уже виден на новом месте. Видят броню солдаты. Легче в бою солдатам. Слух от солдата идёт к солдату — прибыл танковый батальон.

Устояли тогда герои. Не пустили вперёд фашистов.

И вторую отбили атаку солдаты. А за этой ещё четыре. Теперь уже не только первому батальону, всему полку помогал танкист.

Закончился бой. Стоит танкист — молодой, красивый. Глаза синие-синие. Майской горят лазурью.

Подошёл к танкисту командир полка. Крепко обнял героя.

— Спасибо, браток, спасибо. Вижу, что прибыл действительно танковый батальон.

Владимир
ОРЛОВ

ДОЖДИНКИ

Ходят в небе тучи грозовые,
Тучи сеют капли дождевые.
И дождинки дружно и проворно
Падают на землю, словно зёрна.
Каждая упавшая дождинка —
Будущий цветок или травинка.

ЗОЛОТИСТЫЕ СПИЦЫ

Некогда солнышку
В небе лениться:
Есть у него
Золотистые спицы,
Пряжа цветная —
На дне сундука:
Ровно четыре
Волшебных клубка.

Трудится солнышко
Без остановки,
Каждому времени
Вяжет обновки.
Белым клубком
Начинается год,
Следом зелёная
Пряжа идёт.

Красная пряжа —
Для красного лета,
Пряжа для осени —
Жёлтого цвета.

Годы проходят,
А солнышко вяжет.
Вяжет и слова плохого
Не скажет.

Что тут поделаешь,
Коль у природы
Без остановки
Меняются моды!

Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

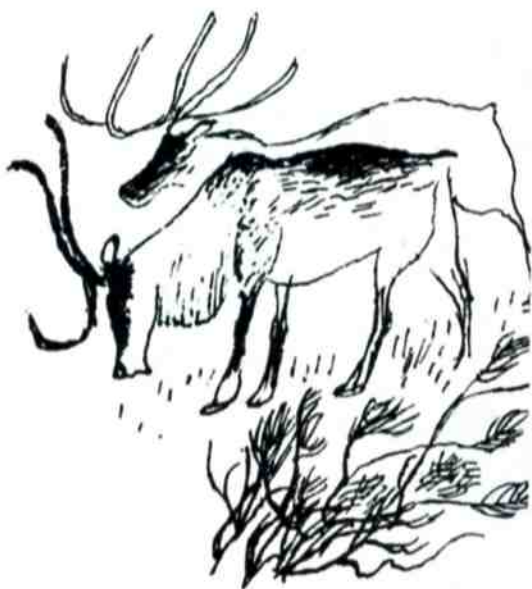

Я РАССКАЖУ ВАМ ПРО КАМЧАТКУ

Юрий **МОГУТИН**

Огонь
и
снег

Давно мечтал я побывать на Камчатке. Да всё не удавалось. Слишком уж далеко она. Всю Сибирь надо проехать и весь Дальний Восток, чтобы попасть на этот, продутый всеми тихоокеанскими ветрами, с трёх сторон окружённый морями полуостров.

Впервые увидев огнедышащие камчатские горы, реки кипятка и котлы кипящей сметаноподобной массы, я так поразился, что подумал: не здесь ли родились сказки о молочных реках и кисельных берегах?

Живописные фонтаны-гейзеры, устроенные самой природой, выбрасывали в небо струи кипятка и пара.

Кажется, какой-то чудодей-волшебник соединил здесь север с югом, лёд с жаром. Зимой на полуостров обрушивается столько снега, что посёлки оказываются в снежном плену. Лишь печные трубы торчат из сугробов. И тогда от посёлка до посёлка можно добраться только на мотонартах-снегоходах.

Но есть на Камчатке места, где и зимой рядом с сугробами растёт трава и цветут фиалки. И не удивительно. Ведь почва в этих местах подогревается природным «паровым котлом». Установлено, что в недрах Камчатки клокочет целое море кипятка и пара. Его используют для нагрева отопительных батарей в камчатских домах. И не только для этого.

Уже сегодня пар подземных глубин Камчатки вращает генераторы первой в стране геотермальной электростанции, обогревает теплицы.

Зимой среди сугробов в горячих источниках купаются взрослые и дети. Многие издалека приезжают сюда подлечиться. Ведь камчатские источники целебны...

Когда я вернулся с Камчатки, то никак не мог решить, о чём писать в первую очередь. О знаменитых камчатских крабах или о лежбищах морских зверей — сивучей на скалистых островках? А может быть, об извержении вулкана или о землетрясениях, которые на Камчатке так же обычны, как зимой снег?

Потом решил: напишу про рыбу. Недаром ведь Камчатку называют рыбным цехом страны. Где водятся

Брусника

Идёт красная рыба!

ценные лососёвые породы рыб? На Камчатке. А где добывают больше всего сайры, сардин, сельди, скумбрии? В прибрежных водах всё той же Камчатки.

Впрочем, о рыбаках пишут много. Но ведь рыбу на Камчатке ловят не только люди. Вот об этом я и хочу рассказать.

На отмели стояла корова, жевала рыбину. Вот ведь какая история! Стоит себе в луже, хрустит рыбьим позвонком и даже хвостом от удовольствия помахивает.

Оказывается, рыбу к коровьему корму добавляют во многих камчатских посёлках. И бурёнки так к рыбе привыкли, что при случае сами не прочь «порыбачить». Бродят среди водорослей, выскивают рыбёшку.

Кто-то пошутил: «Камчатские коровы любят рыбу с капустным гарниром».

Странности коровьего вкуса объясняются просто. И рыба, и прилипшая к её бокам морская капуста солонны от морской воды. А для животных, известное дело, соль — лучшее лакомство.

И не одни бурёнки рыбу ловят. На Камчатке её с удовольствием едят лошади, на неё с жадностью набрасываются олени. Говорят, что олени и лошади таким способом получают необходимое для их организма вещество — белок. Ведь обычная их пища — ягель и трава — бедна белками. По этой же причине олени в тундре хватают и едят мелких грызунов — леммингов, а при случае — птичьи яйца и самих птенцов.

Но настоящее пиршество у животных начинается в пору, когда из океана на нерест идут в камчатские реки косяки икряных лососей.

На подходе к речкам набрасываются на лакомую добычу ненасытные морские волки — акулы. Хищницы выхватывают из косяков тяжёлых от икры и молók рыббин, глотают и мчатся за стадом до мелководья.

Но пока акулы хватают одних рыббин, тысячи других лососей успевают прорваться к речному устью. И... попадают в зубы к морским зверям — нерпам. Неуклюжие на суше, точно мешки с жиром, ластоногие нерпы обнаруживают поразительную ловкость в воде. То тут, то там среди рыбьего косяка выныривают усатые нерпичьи морды и, ухватив рыбину покрупней, скрываются с нею под водой.

Нерп в устьях рек много, лососей же — видимо-невидимо. И они прорываются сквозь нерпичьи заслоны, устремляются в ручьи, речки и идут вверх по течению такой плотной массой, что кажется, будто реки потекли вспять. А по берегам подстерегают рыбу песцы, медведи, лисы. Спешит к нерестовым речкам всякий таёжный и тундровый зверь, летит на поживу птица. Идёт пир на весь мир!

Баклан тихоокеанский

Лисица

Подводные джунгли

Плыл наш корабль в океане. И вдруг наткнулся на что-то. Капитан приказал посмотреть, что там мешает кораблю плыть.

Смотрим и глазам своим не верим: впереди, на сколько хватает взгляд, до самого берега тянутся непролазные заросли.

Водоросли? На такой глубине?

Попытались сквозь эти заросли на шлюпке пробиться, да где там! Вёсла в плавучих джунглях сразу застряли, и мы оказались в плену коричнево-шоколадных сплетений. Множество толстых и длинных стеблей с отходящими от них длинными, заострёнными на концах пластинами были покрыты слизью.

С трудом нам удалось отпилить и втащить на корабль кусок водоросли. Заглянули в определитель растений и узнали, что перед нами — макроцистис, гигантская морская водоросль. В переводе с греческого это слово звучит так: «макрос» — большой, «цистис» — пузырь.

Большая пузырчатая водоросль. Попросту говоря, пузырчатка.

Общими усилиями разложили пузырчатку на палубе. Растрясли её тяжёлые пластины, распутали, растянули. И оказалось, что вся она заселена живностью. Поползли с неё, закувыркались, запрыгали разные мелкие морские животные.

Стали мы их собирать в банку с морской водой. И вскоре она наполнилась мальками разных рыб, раковинками крошечных моллюсков, красными, зелёными, фиолетовыми креветками и такими же разноцветными малюсенькими крабиками. Даже крошечные, величиной с горошину, осьминожки и кальмарчики там были. Настоящий морской зверинец! Учёные подсчитали, что на куске добытой нами водоросли обитало около пятидесяти видов животных.

Так вот почему морские птицы так любят садиться на водоросли! Не только отдых, но и обильная пища привлекает их туда. Морские джунгли привлекают и рыб. Тут для них и столовая, и убежище от врагов, и удобное нерестилище.

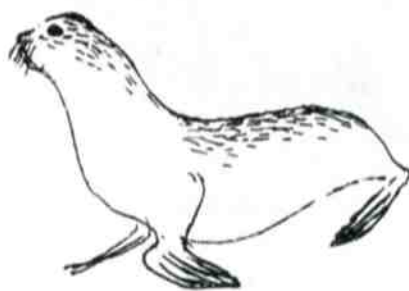
Среди водных зарослей любит понежиться и морская выдра — калан. Ляжет каланиха спиной на водоросли, а малыша положит себе на грудь. И качаются себе на волнах. А когда мама проголодается, то положит малыша на водоросли, как в зыбку, а сама ныряет за морскими ежами и вкусными раковинами.

Есть у этой водоросли и ещё одна заслуга: она море фильтрует. Там, где водится пузырчатка, вода всегда чиста.

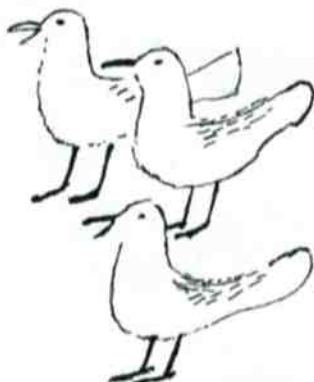
Не зря её называли гигантской. Я находил на берегу шестидесятиметровые кусты, выброшенные штормом. Весил такой куст никак не меньше ста килограммов.

Как же такое тяжёлое растение держится на плаву? Ответ на этот вопрос содержится в самом названии водоросли. Каждая пластина пузырчатки снабжена пузырями размером с крупное яблоко. Оболочка у «яблока» толстая — не проколешь! А надуваются эти тугие пузыри газом, который сама же водоросль и вырабатывает. Они-то и держат растение на плаву.

Водоросль эту на Дальнем Востоке используют как удобрение для полей и на корм скоту. А ещё из неё добывают йод и альгинат — вещество, применяемое в текстильной, автомобильной, лакокрасочной и других отраслях промышленности. Спрос на чудесную водоросль велик. Но заросли её почти не убывают. Ведь у гигантской пузырчатки и рост бурный — до десяти сантиметров в сутки! Вот какое интересное растение живёт в прибрежных водах Тихого океана.

Коряки
в национальной одежде

Ветка
кедрового стланика

Елена
БЛАГИНИНА

ГОРИ-ГОРИ
ЯСНО

ДОРОГАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА!

Солнышко красно,
Гори-гори ясно!

В небо пташкой залети,
Нашу землю освети,
Чтоб садам и огородам
Зеленеть, цвести, расти!

Солнышко красно,
Гори-гори ясно!

В небе рыбкой поплыви,
Нашу землю оживи,
Всех на свете ребятишек
Обогрей, оздорови!

ЧЕРЁМУХА

Редакция
и
редколлегия
журнала
«Мурзилка»
поздравляют
Вас
с днём
рождения!

— Черёмуха, черёмуха,
Ты что стоишь бела?
— Для праздника весеннего,
Для Мая расцвела.

— А ты, трава-муравушка,
Что стелешься мягка?
— Для праздника весеннего,
Для майского денька.

— А вы, берёзы тонкие,
Что нынче зелены?
— Для праздника!
— Для праздника!
— Для Мая! Для весны!

ОДУВАНЧИК

Как прохладно в чаще еловой.
Я цветы в охапке несу...
Одуванчик белоголовый,
Хорошо ли тебе в лесу?

Ты растёшь на самой опушке,
Ты стоишь на самой жаре.
Над тобой кукуют кукушки,
Соловьи поют на заре.

И гуляет ветер душистый,
И роняет листья в траву...
Одуванчик, цветок пушистый,
Я тебя тихонько сорву.

Я сорву тебя, милый, можно?
И потом отнесу домой.
...Ветер дунул неосторожно —
Облетел одуванчик мой.

Посмотрите, вьюга какая
В середине жаркого дня!
И летят пушинки, сверкая,
На цветы, на траву, на меня...

СКОРОГОВОРКИ

Простокваши дали Клаше —
Недовольна Клаша.

— Не хочу я простокваши,
Дайте просто каши.

Дали вместо простокваши
Нашей Клаше каши.

— Не хочу я просто каши,
Так — без простокваши.

Дали вместе с простоквашей
Кашу Клаше нашей.

Ела, ела Клаша кашу
Вместе с простоквашей.

А поела — встала,
Спасибо сказала.

✿
Возле грядки —
Две лопатки,
Возле кадки —
Два ведра.
После утренней зарядки
Мы работали на грядке,
И посадки
Все в порядке,
Их
Теперь
Полить
Пора!

Рис. В. ДУВИДОВА

ПРО ЖИЗНЬ ПИОНЕРСКУЮ

Спросила я как-то октябрят: «Что нравится вам у пионеров?» Отвечали наперебой: «Знамя! Горнисты, барабанщики. Походы, костры. Нравится, что они заботливые, дружные...»

Всё, что заметили октябрята,— это пионерские традиции и обычаи, символы и ритуалы. Их много. Все они красивые, и в каждом свой смысл.

КОСТЁР

Рис. К. ОРЛОВА

Костёр—давний обычай пионеров. Если у людей общие заботы, общие интересы, им всегда есть чем поделиться друг с другом, о чём подумать вместе. Вот и собираются ребята у костра.

Хорошо у огня. Можно песню тихую спеть. Можно стихи почитать. Да просто помолчать, помеч-

тать о чём-то своём. А если встретился интересный человек, то и его пригласить к костру. У костра любой разговор по-другому получается. Это давно замечено.

Я видела, как ребята-артековцы пришли приглашать на костёр знаменитую лётчицу, Героя Советского Союза Надежду

Васильевну Попову. Девочка очень волновалась, говорила как-то торжественно: «Дорогая Надежда Васильевна, наш отряд поручил мне пригласить...» — «Да приду, родненькая, приду. Не беспокойся,—ласково перебила её лётчица.—Ребятам передай, чтоб спрашивали меня побольше.

Да не только про войну».

Потом я встретила их после костра. Надежду Васильевну и ребят. Они шли обнявшись, очень породственному. И говорили, говорили... Никак не могли расстаться. А все-го-то и знакомы были — один какой-нибудь час. Я спросила Надежду Васильевну: «О чём вы, если не секрет?» — «Секрет, — ответила она. — Вы же знаете, нигде столько тайн не открывается, как у костра. А тайны надо беречь...»

ЗНАМЯ

Там же, в «Артеке», на IX Всесоюзном слёте был открыт зал памятных знамён. Их привезли ребята — знаменосцы. Берегли в дороге. Берегли и здесь. Стояли в карауле. Ведь что ни знамя — то легенда. Вот хотя бы это. На вид оно поскромнее других, поменьше. На нём вышиты пятиконечная звезда с расходящимися лучами, сабля и... пила. Да, обыкновенная пила. И буквы

«В. Т. К.». Это знамя военно-тимуровской команды села Горьковское Омской области.

Шла война. Мужских рук в селе не было. Отцы и старшие братья — все на фронте. Зато мальчишки оказались спорыми. Что дров напилить, наколоть. Что огород вскопать. Всегда готовы! Мальчишки и объединились в команду. В старой бане устроили штаб. Смастерили своё знамя. Командир команды Витя Голубцов принёс кусок красного ситца, мама дала. А Гриша Середа придумал эмблему: «Тимуровец без пилы, что кавалерист без сабли». С этим знаменем и прожили всю войну. Честно прожили, по-пионерски, по-тимуровски.

В дневнике командира сохранилась запись: «Мороз 22°. Сильный ветер. Занимались два урока. Напилили больше кубометра дров. Я колот, аж вспотел... Вызвал секретарь райкома партии: «Ребята! Баржу грузить некому. Надо помочь». Мы пошли. Работали целый день. В конце дня нам сварили ведро картошки и дали по 200 граммов хлеба...»

Мальчишки те давно выросли. Теперь у них свои сыновья, дочери и даже внуки. А знамя передают от поколения к поколению. В дни больших событий его торжественно несут рядом с другими пионерскими знамёнами. Чтоб все

знали и помнили о мальчишках военных лет, об их «В. Т. К.».

*Дорогой октябрёнок!
Что ещё про пионерскую
жизнь ты хотел бы узнать?
Напиши.*

Ирина ЗАРАХОВИЧ

ПЕТУШКИ

*Валентин
БЕРЕСТОВ*

Петушки распетушились,
Но подраться не решились.
Если очень петушиться,
Можно пёрышек лишиться.
Если пёрышек лишиться,
Нечем будет петушиться.

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

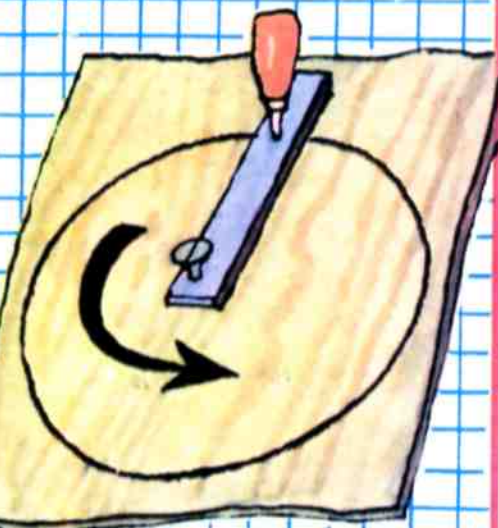
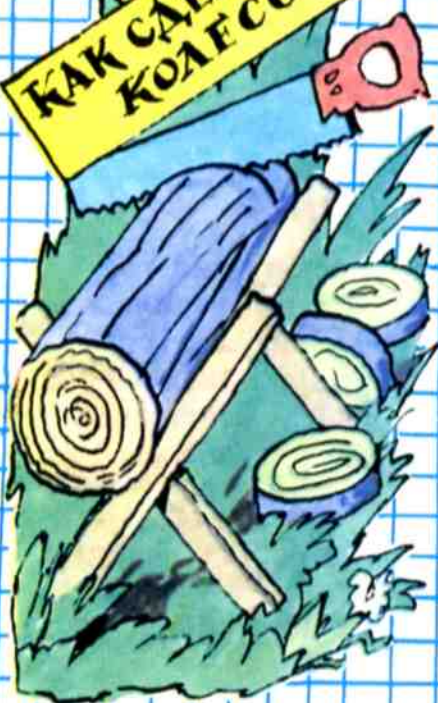

МАСТЕРАМИ ДЕЛАЮТСЯ

АНАТОЛИЙ
МАРКУША

«Я сделал кузав, но нет калиса, а какая тапка без него? Может, посоветуете, как калисо самому устроить?»

КАК СДЕЛАТЬ
КОЛЕСО

Вот такое письмо прислал мне Кузя.

Сначала я взял красный карандаш и поправил все ошибки.

А потом сел за пишущую машинку и написал Кузе: «Самый простой способ изготовления колеса: надо подобрать бревно или полено подходящей толщины и отрезать от него вот такой кругляк. В центре просверлить отверстие, вставить ось...

Можно поступить иначе. Сперва нарезать штук пять-шесть кругов из фанеры. Кружки склеить, дать им просохнуть и тоже насадить на ось.

Вся хитрость, как вырезать из фанеры ровные и одинаковые кружки, чем? Для этого даже пилы не надо. Возьми реечку, просверли в ней два отверстия — в одно вставишь потом шуруп, в другое — шило или заострённый гвоздь. Резак готов. Пустить его в дело совсем просто. Шуруп вворачивают в фанеру, разложенную на верстаке. Верти резак, прижимай шило. Круг вырежется быстро и ровно». Вложил в конверт и Кузино письмо. Настоящий мастер должен быть грамотным человеком.

Ещё одно письмо. От Наташи:

«Мы ходили на экскурсию в лес. Взяли чай в термосе. Только пробка сама из термоса выскочила, и чай вылился в сумку. А пить нам почти ничего не осталось. Может быть, вы знаете, как обмануть пробку, чтобы она не выскакивала из термоса?»

Пожалуйста, расскажите, если знаете, что делать».

Первый и самый верный способ: под пробку термоса подложить «серебряную бумажку», например, от конфеты, а можно от рулончика кухонной фольги оторвать квадратик. Пробка с прокладкой сидит туго и не выскакивает.

Если подходящей «серебряной бумажки» нет, можно обойтись суровой ниткой.

Заткнула пробку, положи на неё нитку, поперёк, а концы опусти, как показано на рисунке. После этого завинчивай колпачок с таким расчётом, чтобы он прищемил «хвосты» суровой нитки. Если пробка и дёрнет-ся вверх, нитка её не пустит.

Тина мыла чашки. Она очень старалась. Но почему-то внутри в чашках всё равно остались тёмные желтовато-коричневые круглые следы.

— Эх! — сказала мама и вздохнула: — Помощница! Если бы Тина знала, что достаточно насыпать чуть-

чуть соли в чашку, потереть солью по этим чайным следам, и чашки засияют снежной белизной.

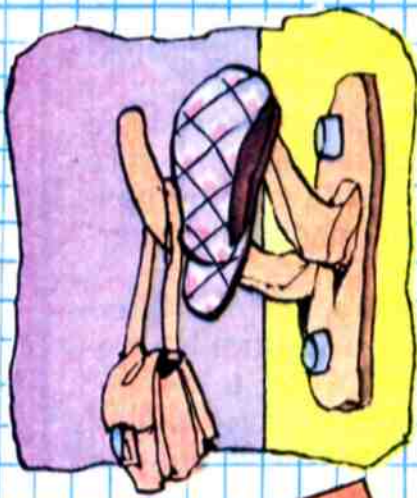
«Дайте мне какое-нибудь мальчишечье задание на работу, — написала мне Валя, — очень вас прошу. Мне не нравится делать только девчоночью работу».

Придумай, Валя, как повесить мыло, чтобы оно хорошо сохло, а некисло в мыльнице. Вот такое я придумал Вале задание.

И что ж вы думаете, сообразила девочка, что делать. Магнит привесила на нитке к сушилке посуды.

В мыло воткнула пробку от лимонадной бутылки. Магнит держит мыло, оно обдувается со всех сторон и

хорошо сохнет. А Валя просит: придумайте чего-нибудь потруднее...

Ты ходишь в лес? Наверняка тебе попадаются там всякие занятные корни, ветки, сучки... Обыкновенно из этих даров леса делают всякие украшения, сувениры, бывает, сказочные зверушки получаются. Потом даже выставки устраивают и конкурсы — у кого окажется воображение богаче, кто в обычном переплетении корней самые неожиданные черты откроет.

А Миша сделал из корня вешалку. Погляди, как здорово получилось. Мастер всё может!

КАК СДЕЛАТЬ
УГОЛ КРЕПКИМ

Вопрос. Как легче забить кол в землю?

Ответ. Если надо забить кол в землю, забивай его с поливкой. Да-да, из лейки поливай и вколачивай. Кол войдёт в землю быстро и сидеть будет крепко. Почему?

Во-первых, вода действует тут как смазка, а со смазкой любая работа делается легче. Во-вторых, размачивая землю, ты помогаешь грунту крепче зажать кол.

Вопрос. Как сделать угол крепким, когда сколачиваешь две доски?

Ответ. Проще всего заложить в место соединения двух досок брусочек, вот так, как показывает рисунок. Будет крепко.

А ещё угол хорошо укрепляется фанерной косынкой.

Вопрос. Мы сварили картошку в кожуре, стали очищать, а она плохо отдирается. Почему?

Ответ. Думаю, вы малость не доварили картошку. А вообще-то, чтобы картошка в мундире чистилась лучше, её надо обдать сразу после варки холодной водой, как крутые яйца обдают, и никаких затруднений не будет.

ГЛУХАРЬ

Виктор ПОТАНИН

Скучно зимой. Метели да мороз трескучий. Смотрит Димка в окно, в промазке ногтем ковыряется, а в глазах грусть стоит. Жаль его: Димка безродный.

Шла война. Он на юге жил. Налетели чужие самолёты, побросали бомбы, одного Димку соседи спасли. А потом отправили в наш край, от войны.

Стал он у моей матери жить. Прожил долго, а не привык. Воет ветер в трубе, снегом в окно швыряется, а Димка рисует в тетрадке море, каштаны, белый корабль под синими парусами.

— Димка, куда он плывёт?

— Не скажу...

А за окном ветер ставни с петель срывает. Эх, жизнь! Видно, нет Димке счастья в нашем доме, раз рисует он море, каштаны...

А жили с виду мы весело. За деревней лес под снегом укрылся, спит до весны. Туда мы на лыжах ходим. В ограде Альфа лежит. Быть ей сеттером, говорят, если уши подрезать да хвост разогнуть. Но мы любим Альфу и такую, и она нас тоже. А вечером я пою Димке песни про лес зелёный, бескрайний, про то, что Альфа всех волков сильнее, про то, как хорошо жить на свете. Димка слушает, хмурится, в глазах слёзы набухли. Что сделаешь — сирота он, нездешний.

Однажды захотелось зайца поймать. Оторвали у старой балалайки струны, сделали три петли. Вышли в лес в полдень. День солнечный. От снега в глазах рябит, лыжи быстро бегут. Поставили петли и стали лисью нору искать. Долго искали, но не нашли. Наверное, лис в нашем лесу вовсе не было. А на лес уже сумерки легли. Мороз убавился, снег пошёл. Под ветром сосны гудят.

— Димка, зайдём к Андреичу, обогреемся?

— Злой он, говорят... и меня не знает.

— Трусишь. Все лесники, как Андреич.

Вот и изба его. Вся снегом закуталась. С окна сосульки в сугроб спустились. В окне — огонёк. Стучимся. Я первый захожу.

— Здравствуй, Андреич.

— Каким путем: зазябли иль на огонёк?

— В гости мы, да и темно уж...

— Верно. Дома вас шишки ждут, — убеждённо говорит Андреич, и глаза его лукаво поблёскивают.

Мы садимся на лавку, смотрим на Андреича. Люди зовут его глухарём. Много лет прожил он в лесу, только за мукой в деревню ходил. Андреич развёртывает кисет, крутит козью ножку. Руки у него жилистые, узловатые. Почти от самых глаз, узеньких, упрятанных под густыми бровями, спускается борода, похожая на белый отмытый лён. Андреич долго, исподлобья смотрит на Димку.

— А ты, вихрастый, чей будешь?

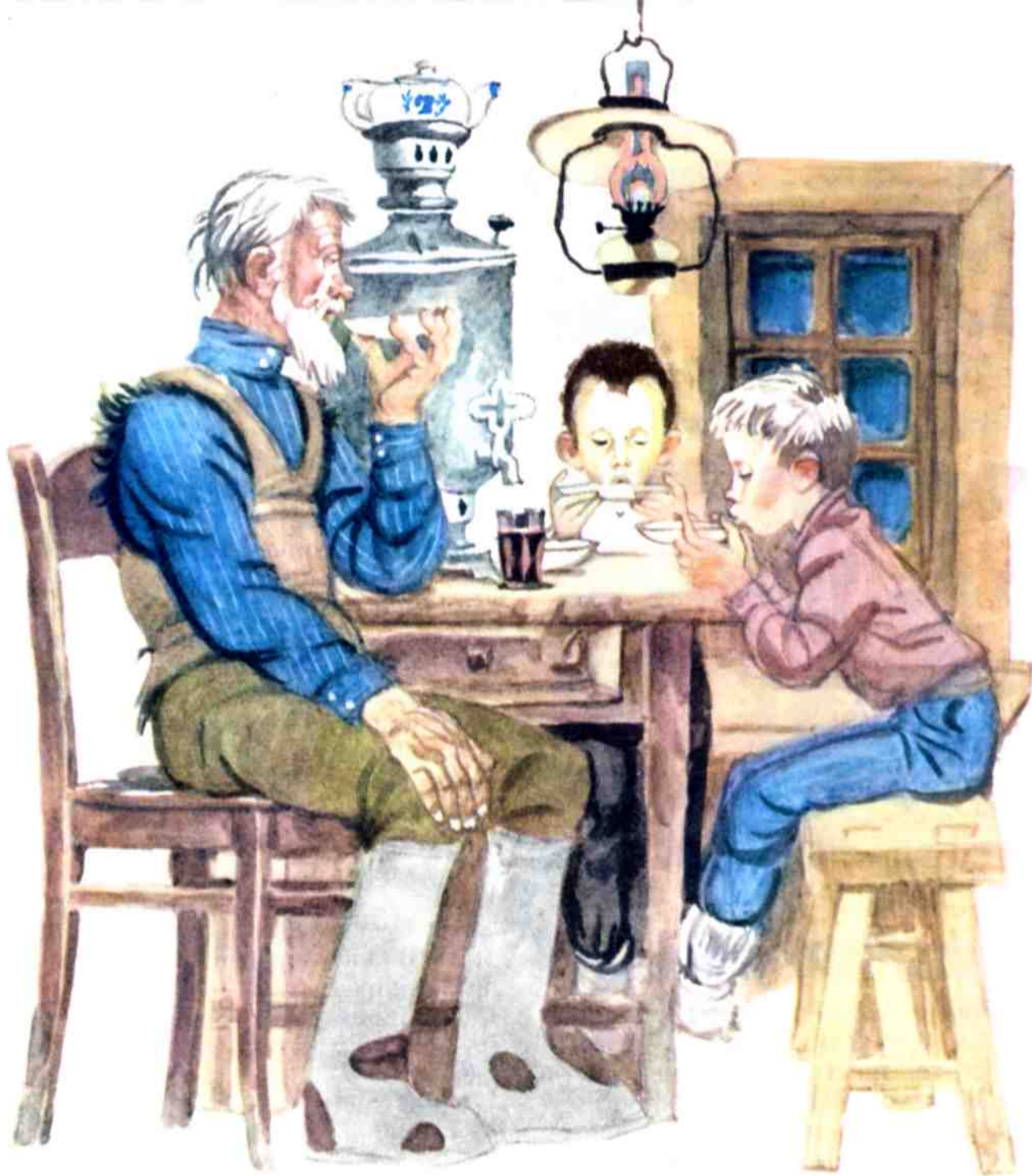

Рис. В. ЛОСИНА

— Димка это, брат мой. Из детдома взяли... Сирота!

— Митя, значит... Живой сук без дерева.

Димка краснеет, опускает глаза.

— Не дуйся. Пошутковал я... А сейчас чайку раздобудем.

Андрейч вытягивает из-под лавки самовар, колет лучину. Мы сидим притихшие: о доме нечего думать. За окном метёт всё сильнее. Тревожный гул сосен сливается с шумом ветра. Кажется,

шагает по лесу свирепый зверь, кричит о своей силе, всё под себя подминает. Сейчас он подойдёт к нашей избе, стукнет по крыше лапой, и всем нам конец будет. Даже Андрейчу не по себе. Он смотрит в окно, ворчит:

— Небо, видно, прогнило. Весь снег высыплет, про запас не оставит.

А самовар уже пыхтит паром. Андрейч наливает в тарелку до краёв мёда.

— Давай, Митя, сдёрни охотку. Свой мёд-то, не купленный. Давно уж пасекой

балуюсь. Чаёк тоже заприметь: брусику парю...

После чая Андреич подсаживается поближе. Правая рука его тянется к Димкиной голове и начинает осторожно приглаживать вихры.

— Не горюй, Митя. Люди давно войну прокляли. Одна беда от неё. У меня тоже в гражданскую... беляки жинку замучили. Сынка ж на штыки вздели... Стал бобылём. А жизнь наступила хорошая. Не вытерпел, ушёл в лесники... Такой уж я человек — не могу с чужой радостью рядом жить. Она сердце мне пилит.

Андреич подходит к ящику, достаёт маленькую пожелтевшую фотографию. Мы долго смотрим на коренастого улыбающегося мальчонку. Он чем-то похож на Димку: такой же большеглазый, скуластый.

— Вот и повидались с сынком... — руки у Андреича суетятся под столом. Сам он ссутулился, нахохлился и стал действительно похож на глухаря, которого посадили в клетку. Мне стало жаль его, я отвернулся к окну. Метель стихла. Сосны шумели глухо, переходя на шёпот. Из-за туч выглянула луна, залила лес голубым светом. Снег заблестел в изумрудах, от сосен поползли длинные тени. Они как живые: деревья качает ветер. Но вот луну опять спрятали тучи, и лес снова утонул в густом мраке. Ветер ещё раз налетел на верхушки сосен и умчался в глубину леса, улёгся на отдых.

— Ну, ребятки, на сон пора.

Андреич разостлал на лежанке тулуп и примостился рядом с Димкой. Мне достались полати. Сквозь сон я долго слушал, как трещит земля от мороза, как шепчутся Димка с Андреичем. О чём они говорили, не знаю. Может, это была сказка о богатыре лесе, которого победил Андреич, а может, каждый вспоминал своё горе-печаль.

Утром проснулся я первым. Они ещё спали. Димкина голова лежала на груди Андреича. Тулуп сполз им на ноги.

Через час мы опять пили чай с мёдом. Димка смотрел на меня торжественно, словно узнал какую-то большую тайну. За окном уже рассвело. Над лесом стояло солнце, и серебрились сосны.

— Ну, Димка, домой пора.

— А я у Андреича останусь... Жить... Навсегда.

Какой-то огонёк мелькнул в глазах Димки, но я не хотел ещё верить.

— Ты шутишь. Мы не отдадим тебя!

— Всё равно убегу...

— А школа как?

— Андреич на своей лошади возить будет!

Глухарь ходил из угла в угол тяжёлыми шагами, теребил бороду, ссутулившийся, старый. Хотелось крикнуть ему обидное, ранить навсегда:

— Глухарь ты, леший ты!!!

Распахнув дверь, я выбежал на улицу. Ноги вязли в глубоком снегу, по лицу били сучья, оно горело от царапин. «Ну и пусть...» — упрямо билась в голове мстительная мысль, словно глухарю будет страшно от моей боли... А день солнечный, ясный. Под ветром шептались сосны, равнодушные к моему горю.

Прошла зима. Димка к нам не вернулся. Все говорили, что глухарь хочет переселиться из леса. Скоро на главной улице вырос новый дом, пахнувший сосновой стружкой. Я не утерпел, пришёл к ним на новоселье. Димка изменился. Стал весёлым, говорливым, полюбил песни. Он повёл меня показывать свою комнату. Над его кроватью висит большая картина: по морю плывёт белый корабль под синими парусами. На мостике, взметнувшись к небу, стоит Димка, прижавшись к Андреичу. Вдали из-за волн встаёт солнце.

— Нравится? Сам нарисовал!.. Отец мне всяких красок подарил!

— А корабль зачем?

— Чудной! Я ж у моря родился...

И Димка поёт мне песню о синем море, о том, какой хороший у него отец Андреич, о том, как хорошо жить на свете.

КУРТОЧКА

Н. ФЁДОРОВ

Урок физкультуры закончился, и все кинулись в раздевалку.

Подхожу к своей вешалке, начинаю одеваться, смотрю — что такое? Штаны мои, ботинки мои, курточка — не моя. Чужая какая-то курточка: пуговиц не хватает, на груди пятно чернильное. Да и мала — руки из рукавов как грабли торчат. А у меня форма новая, двух недель ещё не относил. «Ну и ну», — думаю.

Тут ко мне друзья подбегают, Петя и Кирилл:

— Витёк, чего так долго копаешься? Бежим в столовку.

— Да погодите вы, — говорю, — у меня курточка пропала!

Кирилл говорит:

— Как это «пропала», если ты в ней стоишь?

— Да не моя это курточка, разве не видите! Дрянь какая-то старая. Штаны вот мои, ботинки мои, курточка — не моя. Подменили!

— Не может быть, — говорит Петя. — Пошутил, наверное, кто-нибудь. Или перепутал. Найдём сейчас, не паникуй.

Стали мы ребят спрашивать, но никто не признаётся. Все, говорят, свои курточки надели. Особенно почему-то Пактусов разволновался.

— Зачем это, — говорит, — мне твоя курточка? У меня своя форма новая. К первому сентября купили.

Я говорю:

— Мне тоже к первому сентября купили.

Пактусов подумал и говорит:

— А у меня вешалка оборвана. Можешь проверить.

— Это, — говорю, — хорошо, что ты про вешалку сказал. У меня тоже оборвана.

Тут Пактусов надолго задумался. Потом говорит ехидно:

— А чем докажешь? Твоя-то курточка пропала.

Но я ничего ему доказывать не стал. Я и так знал, что он в своей курточке стоит. Потому что Пактусов в три раза толще меня. И выше на целую голову.

— Ничего, Витёк, — говорит Петя, — не расстраивайся. Может, найдётся ещё.

— Конечно, найдётся, — говорит Кирилл. — Главное, не паникуй.

Вам-то хорошо, думаю, у вас курточки не подменяли. А мне какво?

Обозлился я тут на весь белый свет. Прямо ужас, как обозлился. Вот же, думаю, какие люди нехорошие бывают. Уж лучше б просто украли. Так нет, как в насмешку, старьё подсунули!

Пришли в столовую. Друзья говорят:

— Ты, Витёк, сиди. Мы сами всё купим и принесём.

Приносят пюре с сардельками и компот. Только есть собрались, вдруг повариха выносит из кухни поднос с пончиками.

— Ух ты! Пончики! — говорит Петя. — Мои любимые. Я могу сразу пять штук слопать.

— А я семь, — говорит Кирилл. — Ты, Витёк, сиди. Мы сейчас ещё пончиков купим.

Я сижу. Только есть совсем не хочется. Аппетит от расстройства пропал. А им хоть бы что. У них курточки не подменяли. Возвращаются с пончиками. Довольные.

— Витёк, ты чего не ешь? — говорит Кирилл. А у самого полный рот. Никакой культуры.

— Да мне что. Мне необязательно. Это тебе нужно есть как следует, сил набираться. А то пропадёшь.

— Это почему? — спрашивает Кирилл и пончик в рот отправляет.

Рис. В. ДМИТРИЮКА

— Да потому,— говорю,— что не сможешь тогда портфель Сидоровой таскать. Давно спросить тебя хотел: ты ей только портфель носишь? Или ещё по дому помогаешь? Ну, там ведро мусорное вынести...

Кирилл пончиком подавился. Покраснел, как редиска. Не понравилось.

— Ну и злюка же ты, Крутиков,— говорит Петя.— Не ожидал от тебя.

— А ты бы,— говорю,— Петечка, помолчал. Тебе тоже силы копить нужно. Для рекорда.

— Для какого ещё рекорда? — спрашивает Петя и подозрительно на меня смотрит.

— То есть как для какого?! У нас же сейчас диктовка. В прошлой ты девять ошибок сделал. Теперь все ждут от тебя круглой цифры — не меньше десяти. А тогда ты хорошо поработал. Мне особенно понравилось, как ты слово «шоколад» написал — через два «а». Ты, наверное, словом «шакал» проверял?

Тут друзья, не сговариваясь, встали

и за другой стол ушли. Обиделись. Ну, думаю, и пусть. И без вас проживу.

После уроков пришёл домой в полном расстройстве. Курточку на пол бросил и на диван завалился. Лежу с закрытыми глазами. Переживаю.

Долго лежал. Устал.

Открываю один глаз и смотрю с ненавистью на подменённую курточку. А на рукаве у наших школьных курточек эмблема такая клеёчатая. С раскрытой книжкой. Вижу, на книжке этой шариковой ручкой корявенько так написано: Витя Крутиков.

Тут я с дивана как ошпаренный вскочил. К шкафу кинулся. Так и есть! Висит моя новая курточка преспокойно на вешалке. Висит, пуговицы блестят. Елки-моталки, думаю! Значит, утром спросонья да в спешке я старую курточку надел! Прошлогоднюю! Ну, болван, про себя думаю. А у самого — гора с плеч. Даже есть от радости захотелось. Но я себя пересилил. Я сначала к телефону побежал. Надо же друзьям

сообщить. Пусть тоже порадуются.

— Петька! — кричу в трубку. — У меня курточка-то нашлась! Оказывается, утром впопыхах я свою старую напялил. А новая висит! Приходи ко мне, пончиками угощу. В «балду» сыграем.

А Петя мне по телефону отвечает:

— Знаешь что, иди ты в баню со своей курточкой!

Ну и ладно, думаю. Не хочешь радоваться, не надо. Позвоню Кириллу. Вот настоящий друг.

— Кирюха! Представляешь, курточка нашлась! Сейчас обхохочешься. Я, понимаешь, утром спросонья старую надел. А новая-то в шкафу! Смехота, верно?

Но Кирилл не смеётся.

— Ты вот что, Крутиков, — говорит. — Ты в следующий раз пораньше спать ложись. А то спросонья мамину юбку наденешь.

И тоже трубку бросил.

Вот те на, думаю. У меня радость, а они, видите ли, трубки бросают. Друзья называются.

СОЛНЕЧНЫЙ ХУДОЖНИК

В. ЧИЖИКОВ,
член редколлегии
журнала «Мурзилка»

Заглянем в мастерскую художника. Здесь всё интересно и таинственно. Мольберт, потемневший от времени, к нему прислонена старая палитра, кисти оцетинились из вазочки. С высокого шкафа глядят на нас забавные лица в широкополых соломенных шляпах. Это украинские кринки и кувшины, на румяных боках которых художник ради шутки нарисовал глаза, усы, носы. И шляпы надел для веселья. Сразу видно — это мастерская весёлого художника, которому близки шутка, розыгрыш.

Да, именно таким был Аминадав Моисеевич Каневский. В эти дни ему исполнилось бы 90 лет. Тонкий живописец, острый карикатурист, замечательный плакатист, он больше все-

го любил делать картинки к детским книгам.

Его артистичной рукой созданы с детства знакомые образы Буратино, Мальвины, Пьеро, Девочки-рёвущки, Человека рассеянного, Вити Малеева и многих, многих других.

На обложке нашего журнала ты видишь Мурзилку, таким бодрым, весёлым, симпатичным нарисовал его художник Каневский. Мурзилка очень популярен, его изображения можно увидеть не только на страницах нашего журнала, но и в витринах книжных магазинов, в детских парках, а однажды я увидел его на... пляже. С огромного щита Мурзилка призывал всех быть осторожными на воде.

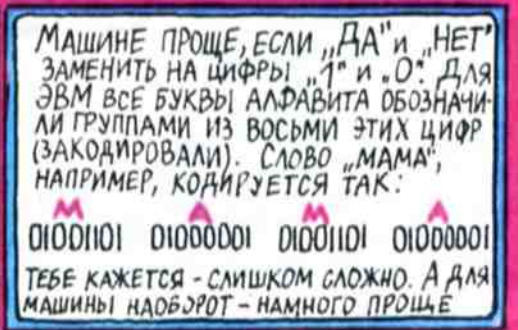
Вот какого замечательного героя создал Каневский!

На рисунках Каневского всегда хорошая погода. Светит солнце, небо голубое, чёткие тени ложатся на зелёную траву, дует свежий, прозрачный ветерок. Поэтому книги его ясные, праздничные, нарядные.

У меня книги А. М. Каневского стоят на почётном месте, до них легко дотянуться рукой, дотянуться до своего детства, до встречи с солнечным художником.

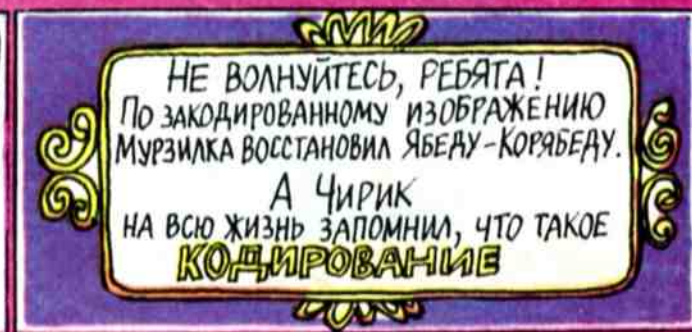
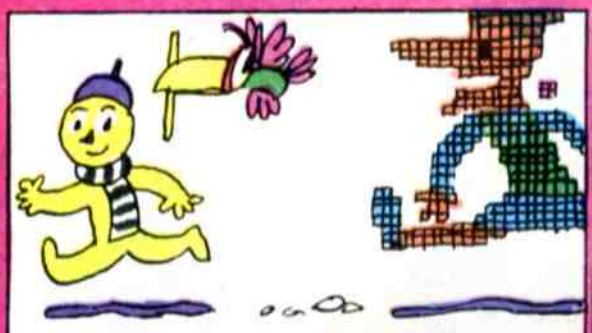
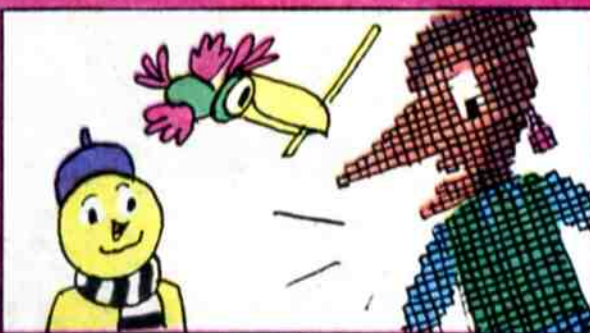
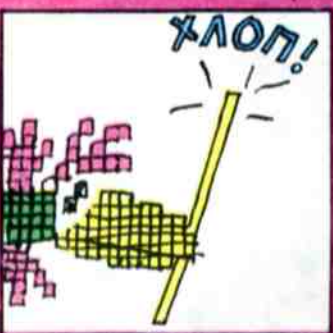
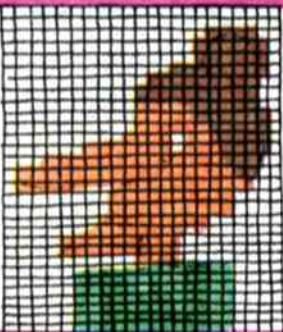
А. Семенов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МУРЗИЛКИ

ПТИЧКИ ЧИРИК

Загадки народов Югославии

Пересказал Л. ЯХНИН

Лысые детки
В шапки одеты.
Кудрявый папа
Стоит без шляпы.

(Желуд на дубе)

Братец бел,
Черна сестра.
Братец в дом —
Сестра — со двора.

(Чьон и чнэД)

КУЧА
МАЛА

ЗАКЛИЧКА

РЕЧКЕ,
чтобы скорее
замёрзла

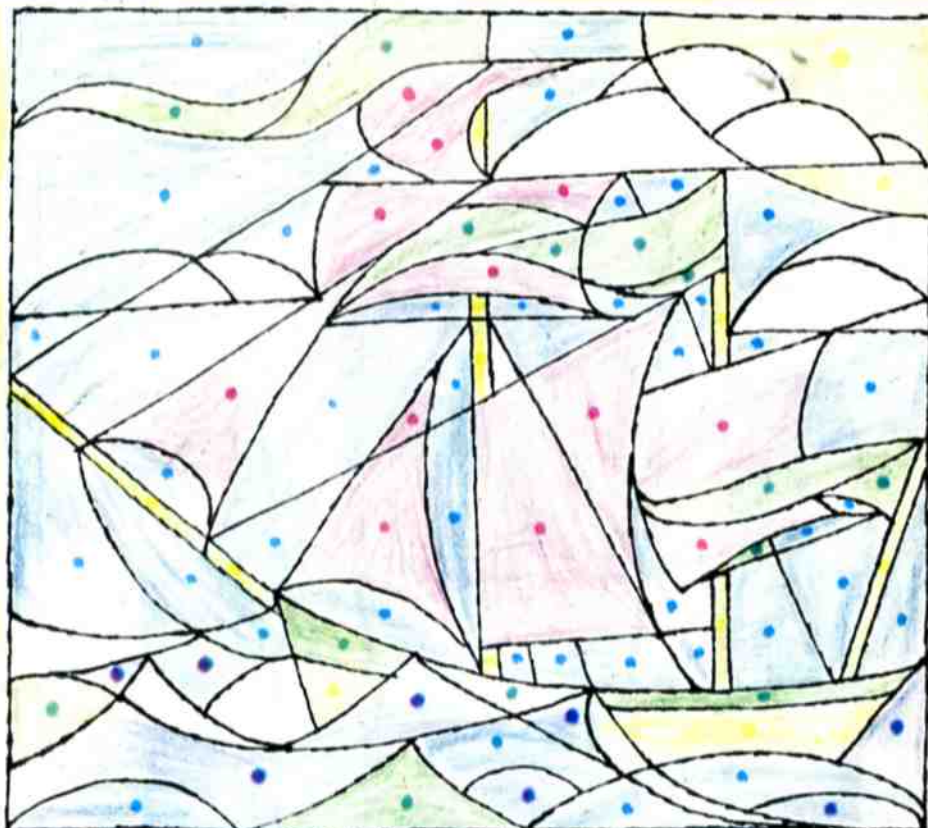
Рыбий
Домик
Водяной,
Кройся
Крышей
Ледяной.
Стынь,
Вода
Зелёная.
Стань,
Река
Студёная.

Дом из камня
Завитками.
В этом доме —
Зверь с рогами.

(вэтигУ)

В небе жёлтый цветок
Круглый год не вянет,
И любой лепесток
До земли достанет.

(Солнце)

Закрась картинку цветными карандашами. Там, где красная точка, — красным, где жёлтая — жёлтым и так далее.

В верхнем и нижнем углах нарисовано одинаковое количество треугольников. Да только одни треугольники не закрашены цветом, другие не заполнены линиями и точками. Попробуй сделать верхний и нижний рисунки совершенно одинаковыми.

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАБЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯДИН

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ «Молодая
гвардия»

Сдано в набор 09.03.88.
Подписано в печать 28.03.88.
Формат 84×108^{1/16}.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 3,9.
Тираж 5 400 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 49.

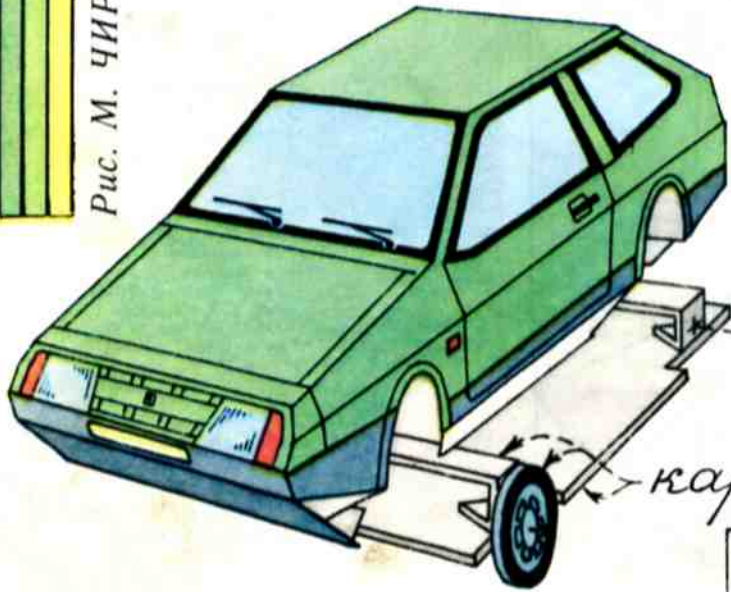
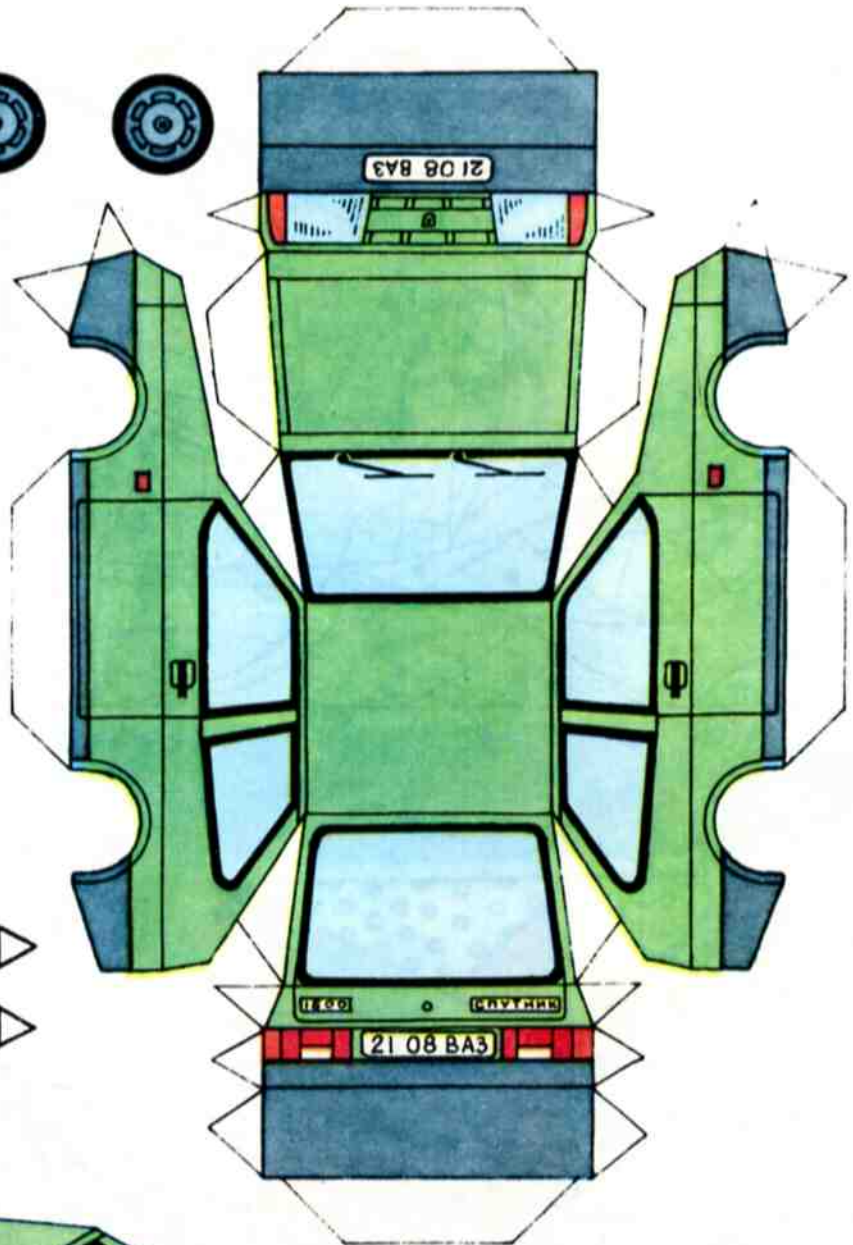
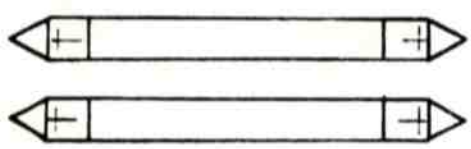
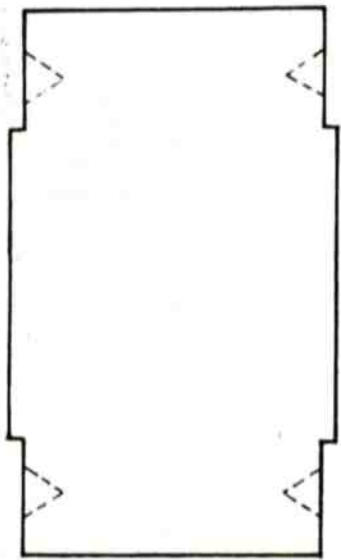
Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81

Типография ордена
Трудового Красного
Знамени издательско-
полиграфического
объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»,
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Сушэвская, 21

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке
А. КАНЕВСКОГО

Рис. М. ЧИРКОВА

Чтобы у тебя получилась модель нового легкового автомобиля «Спутник» ВАЗ-2108, наклей страницу на плотную бумагу, вырежь и склей, как показано на рисунке. Детали ходовой части сделай из картона. Чтобы колёса вращались, приколи их булавками.

булавка
картон

СПУТНИК